

АНТРОПОЛОГИЯ

Н. П. Миронова

Представления об этнической принадлежности у студентов г. Сыктывкара

УДК 3164+ 316.7

В статье анализируются представления об этнической принадлежности у студентов вузов г. Сыктывкара. Приводится описание результатов ряда социологических исследований по проблемам этнической самоидентификации в молодежной среде Республики Коми в 2004–2012 гг. Анализируется уровень этнической осведомленности и роль языка в процессе идентификации. Показана множественность и ситуативность этнической идентичности и ее символическое значение для современной молодежи Республики Коми.

Ключевые слова: *идентичность, этническая идентичность, этничность, молодежь, этнокультурные ориентации, языковая компетентность.*

N. P. Mironova. Ethnic identity of modern youth in the Komi Republic (on the example of the higher education students in Syktyvkar)

The article analyzes the content of ethnic identity of the modern youth in the Komi Republic as an example students in Syktyvkar. The results of some sociological studies during 2004–2012 are described. The level of knowledge about ethnicity and the role of language in the identification process are shown. It gives the complex structure of ethnic identity and its symbolic significance for the modern youth of the Republic of Komi.

Key words: identity, ethnic identity, ethnicity, youth, ethnic and cultural orientation, language competence.

Постановка проблемы

Современное российское общество развивается в условиях всесторонней трансформации экономической, политической и культурной жизни, находится в состоянии поиска идентичностей. Без изучения системы ценностей и предпочтений современной молодежи невозможно понять динамику культурных изменений в рамках того или иного сообщества. Сегодня идентичность «стала тем универсальным концептом, с помощью которого принято описывать современное общество и его структуру, социальные отношения, коллективные и индивидуальные поиски смысла бытия» [9, с. 5]. Под этнической идентичностью понимается комплекс представлений человека о своей этнической принадлежности, а также сумма чувств и намерений, связанных с этими представлениями. Этническая идентичность включает в себя самоотождествление с этнической группой, представления о своей группе, языке, культуре, истории, а также общие интересы группы [4, с. 213].

Согласно традиционному для советской этнографии подходу произошло слияние теории этноса и теории нации. Влияние этого наследия ощутимо и сегодня, особенно это заметно в политическом и обыденном лексиконе, где в синонимичном смысле бытует этнос как национальность, национальный и т.д. Начало пересмотра прежних теоретических позиций в российской этнографии было положено публикацией статьи В. А. Тишкова «Отечественная этнография: преодоление кризиса» [8, с. 5], окончательное оформление позиция автора нашла в работе «Реквием по этносу» [7]. На сегодняшний день наиболее продуктивным в исследовательском плане признается подход к этничности как к динамичному, изменчивому и множественному явлению прежде всего в русле концепта «дрейфа этничности» [7, с. 120–123; 2, с. 46].

Целью данной работы является определение содержания этнической идентичности у современной молодежи Республики Коми. Этническая идентичность будет рассматриваться в том числе и на индивидуально-личностном уровне с учетом субъективных характеристик

и оценок, которые присваиваются молодыми людьми при описании своей этнической принадлежности.

Эмпирическая база исследования

Основными источниками исследования являются данные республиканских этносоциологических исследований и полевые материалы автора. Материалы республиканского социологического опроса «Я и мой народ – 2004» (выборка по учащейся молодежи составила 429 человек). В марте-апреле 2007 г. автором был проведен опрос по вопросам содержания этнической идентичности, уровня региональной идентичности и языковой компетенции современной студенческой молодежи г. Сыктывкара (всего опрошено 500 человек). В исследовании принимала участие молодежь, которая на момент проведения опроса проживала в г. Сыктывкаре и обучалась в вузах (студенты первого – третьего курсов вузов г. Сыктывкара). Выборка в исследовании была недостаточной для решения поставленных задач для молодых людей разных национальностей. Русские и коми составили большинство, поэтому эти две основные группы респондентов выделены для анализа, а в группе «другие» объединены все представители иных национальностей (украинцы, белорусы, татары, азербайджанцы и др.). Опрос населения г. Сыктывкара в июне 2008 г. по проекту «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» (опрошено 452 человека). Опрос в ноябре 2008 г. в рамках исследования «Изучение общественного мнения о развитии гражданского общества» (опрошено 500 человек). В 2012 г. по схожей программе было опрошено 300 студентов вузов г. Сыктывкара. Представленные выборки — многоступенчатые, сбалансированы по возрасту, полу и этническому составу. Опросы проводились методом анкетирования. Кроме того, по методу глубинного полуструктурированного интервью с 2007 по 2012 гг. было опрошено 35 студентов Сыктывкарского госуниверситета (СыктГУ) и Коми государственного пединститута (КГПИ).

Социокультурные ориентации студентов

В основу характеристики современной студенческой молодежи Республики Коми положено представление о ней как сложном социокультурном сообществе с определенными поколенческими характеристиками, системой ценностных ориентаций и жизненных установок, в большей степени сложившимися в постперестроечный период после 1991 г. Эти установки отличает прагматичная экономическая ориентация, целеустремленность, свобода выбора. По данным исследований с начала 2000-х гг., проводимых в Республике Коми, на первом месте как «очень важные» в системе социокультурных ориентаций современной студенческой молодежи оказываются семья, друзья, работа и организация свободного времени (60–80 %). На второй план уходят религия, политика и этническая принадлежность [5, с. 85]. В ходе опроса студентов в 2007 г. 4 % из опрошенных на первое место при характеристике структуры личности поставили осознание своей этнической принадлежности. Подавляющее большинство из ответивших на вопрос «Кем Вы себя считаете в первую очередь, кем во вторую и т.д.?» в опросах 2007 и 2012 гг. на первое место ставят социальные, профессиональные, гендерные формы идентичности. Для 37,6 % опрошенных в 2012 г. студентов национальная принадлежность мало значима и совсем не имеет значения для 14 %. В целом этническая компонента не актуализирована в сознании современной студенческой молодежи Республики Коми, но это еще не означает, что она себя никак не проявляет и не может быть актуализирована.

Этничность в представлениях студентов

На формирование позитивной этнической идентичности и этнокультурных ориентаций в процессе социализации молодежи большое влияние оказывает уровень этнической осведомленности, то есть знаний о своей этнической принадлежности, которые прежде всего дает семья и родственное окружение. Обычно человек причисляет себя к тому этносу, к которому принадлежат его кровные родственники и родители. В ходе анализа данных этносоциологического исследования 2004 г. «Я и мой народ» получены следующие результаты. Среди молодых людей, которые считают себя «коми», у 66 % оба родителя

— коми; 22 % респондентов — дети из смешанных коми-русских семей считают себя «коми», 5 % молодежи считает себя «коми», хотя оба родителя — русские, столько же респондентов определили себя как «коми», когда мать — коми, а отец — представитель другой этнической группы. Также в этнически смешанных семьях, где один из родителей коми, на 7 % больше молодых людей, которые считают себя «коми», если у них мать коми. Среди русской молодежи только у половины респондентов оба родителя русские, также русскими себя считают 18 % молодых людей, у которых один из родителей коми; 5 % респондентов считают себя русскими, когда оба родителя коми, это прежде всего молодые люди, которые родились и выросли в городе, где преобладает русскоязычная массовая культура, и не владеют коми языком. В случае когда один из родителей русский, а второй — представитель других этнических групп, 16 % респондентов называют себя русскими. При анализе опроса студентов г. Сыктывкара в 2007 г. по вопросу этнической самоидентификации в зависимости от этнической принадлежности родителей были получены похожие результаты с высокими коэффициентами корреляции между данными 2004 г. Данные, полученные в рамках проекта 2008 г. «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», также подтверждают, что выбор этнической принадлежности для большинства опрошенных совпадает с этничностью родителей [11, с. 290]. В ходе опросов порядка 5 % респондентов затрудняются в определении своей этнической принадлежности и этнической принадлежности своих родителей. Часто можно услышать такие варианты ответов на вопрос об их этнической принадлежности: «Я не знаю, кто я по национальности и как мне ее определить»¹, или «много разной крови в нашем роду, так конкретно и не скажешь, кто я, а тем более мои родители, бабушки и дедушки, это просто гремучая смесь народов»² и т.п.

Таким образом, невозможность четкой этнической самоидентификации не является показателем низкого уровня этнической осведомленности и кризиса идентичности, в данном случае речь идет скорее о «дрейфе идентичности». Описания конкретных примеров дрейфа этнической идентичности встречаются в студенческих интервью: «Я не могу точно сказать кто я по национальности, мама у меня —

---

¹ ПМА: Анкета № 238. Опрос 2007 г. «Молодежь Республики Коми — XXI век».

² ПМА: Анкета № 115. Опрос 2007 г. «Молодежь Республики Коми — XXI век».

коми, папа — молдаванин, я родилась и выросла в поселке, где все говорят на русском языке, хотя очень много всякого народу совсем не русского. В жизни мне иногда приходилось менять свою национальность, я считаю, что это абсолютно нормально и ничего плохого в этом нет. Благодаря своим родителям я знаю, кроме русского, и коми, и молдавский, могу общаться, и это здорово»¹.

В реальности же люди имеют больше вариантов выбора, чем полная идентификация с одной из этнических общностей. Индивид может одновременно идентифицировать себя и с двумя релевантными группами. «Я на самом деле никогда не могла ответить на вопрос, кто я по национальности? Просто я чувствую себя и коми, и русской одновременно, могу говорить на коми, даже читать и петь, у меня много друзей в деревне, но я не могу полностью сказать, что я — коми»². Такую идентичность могут иметь не только выходцы из смешанных браков, но и люди, живущие в полиэтничном обществе. У них этническая принадлежность для себя может обозначаться не одним словом, а описательно: «ближе к русской»³, «скорее между русскими и украинцами»⁴, «и коми и русский в равной мере»⁵. Согласно данным опроса 2008 г., в г. Сыктывкаре, 18,4 % респондентов согласны с тем, что человек может иметь две или более «национальностей», а еще 30,9 % допускают такую возможность «в некоторых случаях» (40 % выступают против этого). Почти треть (31,4 %) признает, что человек может менять «национальность» в течение жизни (47,5 % — против) [11, с. 290]. Состояние этнической осведомленности зависит не только от представлений о своей этнической принадлежности и этнической родословной, но и уровня знаний истории этноса, отдельных элементов этнической культуры. Согласно данным опроса 2004 г. наибольший интерес к истории, традициям и обычаям своего народа проявляет молодежь других этнических групп, на втором месте — коми молодежь, а распределение ответов среди русской молодежи (варианты ответов «да» и «нет» практически равнозначны) говорит о

---

¹ ПМА: Интервью № 1: ж., 1983 г.р., п. Югыдъяг — филологический факультет СыктГУ/

² ПМА: Интервью № 21: ж., 1987 г.р. с. Парч — колледж экономики и права СыктГУ/

³ ПМА: Анкета № 155 — опрос 2007 г.

⁴ ПМА: Анкета № 87 — опрос 2007 г.

⁵ ПМА: Анкета № 42 — опрос 2007 г.

ее наиболее индифферентном отношении к традициям и обычаям своего народа, поскольку для доминантной этнической группы значимость культурных символов не является столь актуализированной, как у представителей этнических меньшинств. В ходе опроса 2007 г. интерес к истории своего народа у студенческой молодежи рассматривался отдельно, но результаты не изменились по сравнению с 2004 г. Также среди коми молодежи и молодежи других этнических групп республики интерес к истории, традициям и обычаям в 3 раза выше, чем у русской молодежи.

Важным показателем, характеризующим этническую идентичность и культурные стереотипы, стали ответы на вопрос «Как вы понимаете «национальность»? Лишь 8,3 % заявили, что это «то, что в советские времена обозначалось в паспорте», на основании чего можно было предположить, что советское понимание термина практически ушло в прошлое. Но 65,8 %, или абсолютное большинство, все же считают, что «национальность» — это категория, связанная с происхождением родителей и предков (а 42,1 % указали, что оно является производным от языка и культуры). Иными словами, понимание категории «национальность» не как гражданского определителя, а как этнического остается доминирующим. Вместе с тем следует отметить, что достаточно значительная доля респондентов (19,3 %) понимают категорию «национальность» как гражданство, то есть таким же образом, как и в других странах, что является свидетельством заметного сдвига в массовом сознании населения республики [11, с. 291].

Язык и этничность

Важную роль в этнической самоидентификации современной молодежи Республики Коми играет язык и конкретная языковая практика. Под языковой практикой понимается прежде всего функциональная структура языка, которая выражается в развитии его коммуникативной функции в различных сферах развития общественного сознания [3, с. 368].

Перепись населения 2002 г. только подтвердила тот факт, что языковая ассимиляция продолжается и становится более масштабной, что она тесно коррелирует с ростом доли городского населения среди коми. Коми языком в республике владеют 78,1 % проживающих здесь

представителей титульного этнического сообщества. Несмотря на концепцию развития национальной школы и введение преподавания родного языка (коми) как учебного предмета, наблюдается снижение коммуникативной функции коми языка.

На вопрос анкеты 2004 г.: «Какой язык вы считаете родным?», — 90 % русской молодежи выбрали русский, для коми молодежи и молодых людей других этнических групп республики выбор родного языка не столь однозначен: у коми молодежи родными языками являются коми и русский в равной степени, так же как русский язык и язык своей группы для представителей других этнических общин республики. Опрос 2004 г. также показал, что среди коми молодежи функциональное значение коми языка снижается, о чем ярко свидетельствует его использование в семейном кругу: 25 % коми молодежи разговаривают с родителями только на русском языке, 30 % — чаще на русском и только 10 % — на обоих языках в равной степени. Русский язык становится сегодня основным средством общения для представителей коми этноса, и с учётом его полного доминирования во всех средствах массовой информации практически нет возможности для коми языка, кроме как оставаться языком межличностного общения в сугубо однопациональной среде. Так, 60 % среди опрошенной коми молодежи читают книги, газеты и журналы только на русском языке. В марте 2006 г. в ходе изучения функционирования неологизмов в коми языке было проведено сплошное анкетирование студентов третьего и четвертого курсов отделения коми филологии Сыктывкарского государственного университета и студентов пятого курса факультета педагогики и методики начального образования Коми государственного педагогического института, всего было опрошено 83 студента. В результате были получены следующие данные: 97,6 % студентов ответили, что читают газеты, журналы, художественную литературу на коми языке; 79,5 % слушают радиопередачи на коми языке; 98,8 % смотрят коми телепередачи [1, с. 5]. Действительно, студенты-филологи значительно выделяются из общей массы носителей языка, поскольку в ходе приобретения профессиональных навыков им необходимо ежедневное обращение к текстам как художественным, так и научным. На вопрос анкеты 2007 г. о том, на каком языке вы разговариваете на учебе, 43 % коми молодых людей ответили: «только на русском», и 15 % пользуются обоими языками в равной степени. Отношение к русскому языку в целом позитивное у всех

этнических групп, ибо сама обыденная практика доказывает людям, что общий язык необходим. Другая ситуация с отношением к языку титульной этнической группы. По материалам исследований 2007 г., молодежь всех этнических групп считает, что коми должны знать свой язык. В то же время по вопросу о необходимости знания коми языка для нетитульного населения республики мнение респондентов было противоположно. Большинство молодых людей всех этнических групп ответили «нет». На практике наиболее употребимым даже на уровне семьи оказывается не родной язык, а русский. По данным опроса 2007 г., знание коми языка у городской молодежи гораздо ниже, чем у сельской. Никто из опрошенных студентов, постоянно проживающих в городе, свободно не владеет коми языком. Уровень владения коми языком среди молодых людей из смешанных семей, где один из родителей коми, различается в зависимости от того, являются отец или мать носителями языка. Молодые люди, у которых мать коми, лучше знают коми язык, как в городе, так и в сельской местности, в отличие от русско-коми билингвов, у которых отец коми. Хотя большинство русских молодых людей в городе говорят, что совсем не владеют коми языком, независимо от того, кто из родителей является носителем языка. При этом количество тех, кто улавливает общий смысл разговорной речи на коми языке, в 10 раз больше, если мать коми, и в целом языковая компетенция русско-коми билингвов выше среди тех, у кого мать коми. Значительная разница в усвоении языка может объясняться тем, что традиционно женщина в семье занимается воспитанием детей и играет важную роль в передаче культурных ценностей. Тем не менее, согласно опросу 2007 г., 80 % коми молодежи хотели бы, чтобы их дети знали коми язык. Язык как этнический определитель имеет важное значение в процессе идентификации, воспринимается значительной частью населения как важнейший этнодифференцирующий признак и главный идентификационный маркер [12, с. 100]. Так, для подавляющего числа молодых людей (88,6 %), принявших участие в опросе 2012 г., быть представителем своего народа — значит говорить на его языке.

Выводы

В целом этническая идентичность не занимает ведущих позиций в структуре самоидентификации современной студенческой молодежи и выражается в символической связи поколений. Этническое самосознание студентов вузов г. Сыктывкара базируется на комплексе представлений об этнической принадлежности родителей, его содержание зависит от условий социализации и окружающей культурной среды. Выбор этнической принадлежности у большинства молодых людей совпадает с этничностью родителей, причем среди русской молодежи только у половины респондентов оба родителя — русские, поскольку русские являются наиболее многочисленной ассимилирующей группой в республике. Также необходимо отметить, что молодые люди чаще называют себя коми, если у них мать — коми и также чаще считают себя представителями других этнических групп, когда отец — представитель других неосновных этнических групп республики (украинец, татарин, молдаванин, армянин и т.д). Такая неоднозначная ситуация при выборе этнической принадлежности среди молодого поколения республики, множество комбинаций этничности по кровному родству объясняется сложным этническим составом населения Республики Коми, длительной исторической традицией совместного проживания большого числа этнических групп на территории республики и высоким уровнем межэтнической брачности. Роль языка в этнической идентификации заключается не в использовании его как объективного критерия, на основе которого проводятся границы между этническими группами (такой принцип не пригоден для практического применения в современных многоязычных обществах). Для этнической идентификации язык имеет в первую очередь значение как один из элементов этнического самосознания — субъективного представления, идеи, на основе которой индивид ассоциирует себя с этнической, языковой группой. При этом утрата только языка не ведёт к однозначной деэтнизации. Один тот факт, что люди, совершенно не владеющие языком, называют себя коми, доказывает, что не язык, а самосознание оказывает решающее воздействие на процессы этнической идентификации. Существенное значение в последние годы приобретает фактор символической ценности этнич-

ности для молодого поколения как его отождествления с народом, к которому принадлежали его предки.

1. Айбабина Е. А., Безносикова Л. М. Неологизмы в коми языке: социолингвистический аспект изучения. Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар. Вып. 496. 28 с.
2. Головнев А. В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 46–55.
3. Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977. 382 с.
4. Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213–244.
5. Мачурова Н. Н. Жизненные ценности в понимании студентов : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11. СПб., 2000.
6. Молодежь Республики Коми. Аналитический материал. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Сыктывкар, 2008. 32 с.
7. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М. : Наука, 2003. 315 с.
8. Тишков В. А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1. С. 5–19.
9. Филиппова Е. И. Территории коллективной идентичности в современном французском дискурсе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.
10. Шабаев Ю. П. Республика Коми: этническая ассимиляция или культурный плюрализм? // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года. М., 2007.
11. Шабаев Ю. П. Этнокультурная ситуация в Сыктывкаре // Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М. : Наука, 2008.
12. Шабаев Ю. П., Айбабина Е. А., Денисенко В. Н., Шилов Н. В. Дискуссии о языковой политике в регионах проживания финно-угров РФ // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 92–106.